

Оба мужчины обладали приятной внешностью, излучая мягкость и благородство. Однако по неизвестной причине их одежда выглядела крайне дешёво, а жили они в подвале маленькой гостиницы, словно жемчужины, упавшие в пыль. Это было поистине печальное зрелище.

...

Тем временем князья различных кланов Империи, а также представители знати получили приглашения, лично отправленные императором, на празднование дня рождения императрицы, которое должно было состояться в Императорском дворце на Имперской Звезде.

Если бы речь шла только об императрице, князья и знать могли бы не придавать этому особого значения. Однако, учитывая, что приглашение было отправлено лично императором, они не могли просто проигнорировать его. В конце концов, лицо императора — это не то, чем можно пренебречь.

Вопрос о том, какой подарок преподнести императрице, требовал тщательного обдумывания.

Для кланов, принадлежащих к Фракции Белых и нейтральных фракций, это было не так сложно. Но для кланов Фракции Крови ситуация была иной. Они прекрасно знали, как именно императрица заняла своё место. Ведь он имел кровную вражду с Кланом Змеи, который вторгся на Землю! Хотя в последние годы кланы Фракции Крови начали действовать более независимо, никто из них не осмеливался открыто конфликтовать с могущественным Кланом Лань и развязывать войну.

Князь Со, лидер Клана Змеи, уже был в ярости из-за того, что Лань Сынянь помешал их вторжению на Землю. Теперь же Лань Сынянь возвысил хрупкого землянина, который был их врагом, что было настоящим ударом по их репутации. Князь Со в гневе разбил всё, что было в его комнате.

Но как бы он ни злился, ему всё равно пришлось принять решение. Он не хотел унижаться, посещая празднование дня рождения, но и не мог позволить себе открыто противостоять Лань Сыняню. Поэтому он решил выяснить мнение других князей. Клан Летучих Мышей заявил, что отправит подарок, но сам князь не станет лично поздравлять императрицу, которая была всего лишь «принята в род». Клан Саранчи занял ту же позицию, что и Клан Летучих Мышей, и князь Со был доволен их ответом. Затем он связался с Кланом Кровавых Волков.

К его большому разочарованию, новый лидер Клана Кровавых Волков был крайне осторожен в своих словах. Князь Со так и не смог ничего выяснить и в ярости обнажил свои ядовитые клыки.

Эти земляне были настоящим проклятием для них! Если бы не...

Князь Со фыркнул. Рано или поздно он уничтожит всех этих хрупких землян!

В день рождения Цинь Сюя он действительно пригласил всех своих друзей в Башню Хуася. Для сотрудников Башни Хуася это был первый заказ, и, несмотря на то что клиентами были дети, все были очень взволнованы и начали готовиться заранее. Главный повар приложил все усилия, чтобы угодить маленьким гостям и завоевать их сердца.

Повар, который в Хуася мог готовить даже для государственных банкетов, приготовил множество блюд. Дети наелись до отвала, мечтая остаться в Башне Хуася на ночь.

— Цинь Сюй, где ты нашёл этот ресторан? Здесь так вкусно! В следующий раз я приведу сюда

своих родителей!

— Да, я тоже позову своих родителей. А этот ресторан доставляет еду? Я буду заказывать только здесь!

Дети болтали без умолку, и Цинь Сюй, выросший в Хуася, с гордостью отвечал на их вопросы, улыбаясь. В конце он добавил:

— Этот ресторан открыл мой дядя Тан, но мой папа тоже участвовал в этом. Дядя Тан сказал, что если вы приведёте сюда своих родителей, то получите скидку!

— Твой папа — это тот высокий красавец с голубыми глазами? — спросила сидевшая рядом девочка, глаза которой загорелись.

Услышав это, Цинь Сюй нахмурился и строго сказал:

— У меня два папы, и они женаты. Их отношения крепкие, и он не станет жениться на ком-то ещё.

Девочка покраснела, но, видимо, обладая хорошим воспитанием, не стала ссориться.

Цинь Чанцин и Лань Сынянь не присутствовали на вечеринке детей, но сидели в отдельной комнате наверху. Они слышали разговоры детей, и Цинь Чанцин улыбнулся, смотря на Лань Сыняня с весьма глубоким взглядом.

Лань Сынянь сразу же заявил:

— Дорогой, ты должен верить, что я чист. Как заботливый муж, я никогда не позволяю себе увлечения на стороне.

Цинь Чанцин усмехнулся:

— Правда?

Лань Сынянь, видя его недоверие, поспешил добавить:

— Это правда. До встречи с тобой у меня даже не было любовников. Моё тело принадлежит только моей императрице!

Цинь Чанцин был удивлён и с любопытством спросил:

— Почему?

В конце концов, он был императором, человеком с выдающимися данными, властью и богатством. Разве он не мог иметь любую красавицу?

Император с гордостью ответил:

— Все они были недостойны даже одной тысячной тебя. У меня высокие стандарты.

Цинь Чанцин подумал: «Ваше Величество, если вы привередливы, то не стоит ссылаться на меня. И, кстати, как это вы дожили до тридцати с лишним лет, оставаясь девственником? Чем тут гордиться?»

...

После дня рождения Цинь Сюя началась подготовка к празднованию дня рождения Цинь Чанцина, которое должно было состояться через два месяца. Дворец стал ещё более оживлённым.

Цинь Чанцин не мог помочь в подготовке, поэтому, когда Си Ту столкнулся с несколькими эсперами, страдающими от синдрома мании, он отправился с ним, чтобы помочь в лечении. Это было хорошей возможностью для него расширить свой бизнес.

Когда он приехал с Земли, то привёз с собой несколько украшений из киноварного нефрита, которые изначально предназначались для продажи. Но теперь они нашли лучшее применение.

Вылечив ещё одного пациента от мании, Цинь Чанцин закрепил несколько киноварных нефритов на его запястье, а затем «зарядил» их красным светом, чтобы использовать в будущем. Поскольку этот красный свет появлялся только при контакте с эсперами, страдающими от мании, Цинь Чанцин не мог контролировать его появление. Поэтому он использовал каждую возможность, чтобы собрать больше заряженных киноварных нефритов.

За месяц у Цинь Чанцина накопилось довольно много таких нефритов, и он решил проверить их эффективность. Поэтому, когда Си Ту обращался к нему за помощью, он никогда не отказывал.

Время пролетело незаметно, и до дня рождения Цинь Чанцина оставалось всего несколько дней.

Поскольку восемь князей кланов и представители знати получили личные приглашения от Лань Сыняня, они начали прибывать на Имперскую Звезду за несколько дней до празднования. Имперская Звезда стала очень оживлённой, и ситуация стала довольно сложной. Возникали трения и конфликты между кланами, и их урегулирование стало проблемой.

Однако Цинь Чанцин не слишком разбирался в этих вопросах, и Лань Сынянь никогда не позволял ему беспокоиться о таких мелочах. Он всегда находил время, чтобы лично разобраться с ними. Его забота позволила Цинь Чанцину чувствовать себя спокойно, и он был тронут всем, что Лань Сынянь делал для него.

В тот день, когда Цинь Чанцин только что изгнал паразита из тела пациента, страдающего от мании, он получил срочный звонок от Ци Фэна.

— Что случилось?

— Ваше Величество, где вы сейчас? Император только что устроил скандал во дворце. Может, вы вернётесь?

Цинь Чанцин удивился. Лань Сынянь, хотя и был холоден и строг с посторонними, никогда не проявлял гнева. Это было не в его характере, и Цинь Чанцин начал беспокоиться. Оставив пациенту украшение из киноварного нефрита, он немедленно отправился во дворец на летательном аппарате.

В последнее время дворец был очень оживлённым. С момента восшествия Лань Сыняня на престол он никогда не был таким шумным.

По случаю дня рождения императрицы многие знатные особы приехали с подарками, которые были настолько ценными или громоздкими, что их отправили во дворец заранее, чтобы

избежать неприятностей. И именно эти подарки стали причиной гнева Лань Сыняня.

Цинь Чанцин прибыл во дворец и по дороге выслушал объяснение Ци Фэна о том, что произошло.

— Это Клан Змеи. Они... они тоже отправили вам подарок, но это...

— Что? — Цинь Чанцин нахмурился, заметив, что Ци Фэн запинается.

Ци Фэн посмотрел на него и с возмущением сказал:

— Они отправили красавцев для императора.

Цинь Чанцин промолчал.

Когда он встретился с Лань Сынянем, тот уже приказал выгнать всех, кого прислал Клан Змеи, из дворца. Цинь Чанцин вошёл во дворец как раз в тот момент, когда мимо него проходили те самые красавцы.

<http://bllate.org/book/16204/1454647>